

Почему люди преступают законы?

Всем известна старая русская поговорка: от суммы и от тюрьмы – не зарекайся. Конечно, нет людей, мечтающих с рождения стать преступниками, однако жизнь – штука сложная, и иногда человек попадает (а чаще – загоняет сам себя) в такие ситуации, из которых выйти можно лишь переступив общественные нормы и правила, проще говоря – законы.

Почему же это случается? На протяжении истории человечества существовали индивиды, попирающие общественные нормы, и так же на протяжении всей своей истории люди пытались понять, почему это происходит, поскольку понимание причин – лучшее средство для минимизации последствий. К пониманию этому человечество шло с переменным успехом: от философствования античности – через бездумную карающую жестокость средневековья – и к более или менее современным попыткам проникнуть в причинно-следственные связи криминальной психологии.

Первым исследователем, выдвинувшим теорию, объясняющую, почему люди становятся «на кривую дорожку», был Ч. Ломброзо, создавший знаменитый в свое время труд «Черты врожденного преступника». Эта теория была, что называется, биологизаторской. Согласно ей, люди становились преступниками не под влиянием жизненных коллизий, а по некоему врожденному предопределению: определенная конституция, форма черепа, рук и прочих анатомических особенностей словно бы детерминировала поведение человека.

Данную концепцию можно было бы считать относительно безобидной (хотя и научно некорректной: исследования последующих лет не подтвердили наличие связи между анатомическими параметрами и преступным поведением), если бы не слишком рьяные попытки безвариантно идентифицировать как преступника любого, чья форма черепа «выдавала» его преступные наклонности.

Еще одним направлением можно считать **ряд «социальных» идей**, согласно которым преступность возникает:

– вследствие обострения социальных напряжений – преступность достигает пиков,

когда и само общество максимально дезорганизовано и социально ослаблено; – вследствие погружения человека в определенную субкультуру – что ведет к накоплению у личности соответствующих норм и ценностей: вот почему пребывание в «местах не столь отдаленных» свыше 2 лет накладывает практически неизгладимый отпечаток на любого человека, и почему сами заключенные называют места отбывания наказания «институтом повышения квалификации».

Эти теории, в отличие от биологизаторской теории Ломброзо, гораздо полнее объяснили причины возникновения преступности как таковой, причины ее всплесков и спадов. Но не давали ответа на вопрос, что именно толкает данного конкретного человека в определенных обстоятельствах именно на нарушение общественных норм – в то время как другой человек в той же ситуации найдет иной, социально приемлемый выход.

Для понимания этих причин криминальные психологи разработали психологические концепции – теории нейтрализации социального контроля и теории мотивации криминального сознания и преступной деятельности.

Итак, почему же «тормоза и барьеры» общественной морали и совести перестают работать и сдерживать человека? **Причин здесь несколько:**

– первая причина – сознательное или бессознательное искажение социальных норм человеком, вследствие чего «диапазон приемлемости» поступков значительно расширяется за счет введения так называемых «смягчающих обстоятельств»: объяснения своего поведения неподконтрольными силами типа влияния семьи, алкоголя, наркотиков и «пагубного влияния среды»;

– вторая причина – отрицание вреда от содеянного для других и понимание своего, скажем, хулиганского поведения как простого озорства, мальчишества («Я не угнал машину, я просто взял ее покататься!»);

– третья причина – восприятие жертвы преступления как объекта справедливого возмездия (привет Юрию Деточкину!) – своеобразная мотивация Робин Гуда;

– еще вариант – осуждение самих осуждающих, то есть выступление с риторическим вопросом: «А судьи – кто? Кто установил все эти правила игры? Да вся верхушка общества – сами воры и мошенники, не им меня судить!»;

– и, кроме всего прочего, возможна апелляция к высоким обстоятельствам и обязательствам: узы дружбы (или крови) превыше всего (к примеру, человек убивает потому, что спасает друга или мстит за родственника).

А что же можно сказать о мотивах, толкающих человека на преступление, помимо классической формулы выгоды? **Мотивация** может быть очень различной:

– **защитная**: когда поведение жертвы расценивается как угрожающее своим (либо своих близких) благополучию, здоровью и даже жизни. Именно таким мотивом может руководствоваться женщина, доведенная до отчаяния многолетними издевательствами мужа-алкоголика и убившая его после очередной ссоры; теми же мотивами руководствуются люди, убивающие шантажистов, а также жертвы насильников, которым «посчастливится» от защиты перейти к нападению;

– **потребность в самоутверждении**, в повышении своего уровня, статуса, самооценки. Низкий уровень самооценки ведет к агрессивному поведению в отношении других с целью компенсировать чувство собственной неполноценности за счет принижения других. Самоутверждение человека, как правило, происходит в рамках ценностей референтной группы. И если подросток попадает в «дурную» компанию, где на спор, в качестве «обрядов инициации» вешают дворовых собак или «подрезают» первого же прохожего определенного пола, возраста или в одежде определенного цвета – то, стараясь выглядеть не просто своим, но и героем этой группы, он идет на зверские и совершенно, казалось бы, лишённые личных мотивов преступления;

– **мотивация замещения объекта** также немаловажна. Иногда тот, кто нанес обиду, совершенно недостижим для «возмездия», однако обида эта так сильна, что человеку просто необходимо бывает получить разрядку. Не все умеют делать это цивилизованными способами: банально идти в тир либо выбирать пути посложнее – ставить рекорды в спорте, добиваться общественных и профессиональных вершин «назло обидчику». Нередко такая сублимация обиды человеку недоступна, и тогда он

идет по другому пути: ненавидя с детства суровую и несправедливую мать, он «отыгрывается» на всех похожих на нее женщинах, возникающих на его пути; не имея возможности дать в морду оскорбившему его начальнику, человек избивает до полусмерти ни в чем не повинного прохожего...

– **игровая мотивация** возникает у человека при недостатке эмоций, реальных переживаний, риска. Это такие не наигравшиеся в стрелялки великовозрастные дети, которым хочется почувствовать себя крутыми парнями. Понимание того, что за любой риск надо быть готовым платить, к ним не приходит, увы, до старости...

– и, наконец, **мотивы самооправдания**: нахождение всех тех уважительных причин, о которых мы говорили выше – от «не мог поступить иначе» до «а судьи кто?».

Словом, причин, по которым человек «сходит с пути истинного», увы, много. Однако лишь от нас самих зависит, пойдем ли мы на поводу у обстоятельств, «у судьбы», или же найдем в себе внутренние силы противостоять злу (прежде всего – злу в себе самом), не становиться в позу «добра с кулаками» и «воинствующей справедливости». Потому что не только глупость, жадность и злоба – главные пороки человечества, но и чрезмерно благими намерениями вымощена, как известно, дорога в ад.

Автор - **Наталья Проценко**

[Источник](#)